
Любовь Безбах
ПИРАТЫ КОСМОСА

ЛЮБОВЬ БЕЗБАХ

ПИРАТЫ КОСМОСА

Издательские решения
По лицензии Ridero
2023

УДК 82-053
ББК 83.8
Б39

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Безбах Любовь
Б39 Пираты космоса / Любовь Безбах. — [б. м.] : Издательские решения, 2023. — 96 с.
ISBN 978-5-0059-7411-2

Два друга Борис и Жека в поисках приключений угоняют космическую яхту, теряются в космосе и попадают к космическим пиратам. Друзья организуют побег с пиратского флагмана, знакомятся с прекрасными людьми и вступают в схватку с жестокими пришельцами. Во время приключений они узнают, что человечеству грозит серьёзная опасность.

УДК 82-053
ББК 83.8

6+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

ISBN 978-5-0059-7411-2

© Любовь Безбах, 2023
© Александр Борисов, иллюстрации, 2023

Я тут подумал и решил, что надо написать про наши с Жекой похождения на каникулах. «Похождения» — это так Жекин отец сказал. На самом деле мы были в гостях на космическом корабле знаменитого пирата Корнюхина. Мы с Жекой попали туда случайно. Пираты взяли нашу яхту на абордаж.

Нет, не так. Это я забегаю вперед, а все потому, что не знаю, с чего начать. Ну, вообще-то уже начал. А началось все с того, что мы с Жекой решили на каникулах слетать в космос по-настоящему, потому что всё надоело. Каждые каникулы одно и то же: едем с туристической группой в какую-нибудь страну, или на Луну, или на Марс, или вообще никуда не едем, а катаемся на аттракционах, смотрим мультики или режемся друг с другом online в какую-нибудь игру. Надоело!

Лететь в космос — это моя идея. Жека сначала не поверил, а когда понял, что я всерьёз, только у виска покрутил и обзываться начал. Ну, вы поняли. Я ему говорю: давай, мол, угоним из космопорта яхту, а вот если угнать не получится, тогда ладно, будем дальше иг-

рать online. Жека отвечает, что, мол, если угнать не получится, будет нам online, аттракционы и всё на свете, да ещё и родители штраф заплатят. Ну, говорю, так и просидим в Солнечной системе всю жизнь и ничего не увидим, кроме Луны и Марса. Жека отвечает, что родоки хоть раз в пять лет, да свозят куда-нибудь на курорт на другую планету. Раз в пять лет — я аж задохнулся от возмущения! А чего не раз в столетие сразу? А тут никаких тебе родителей, лети куда хочешь и делай что хочешь. Жека — человек рассудительный, говорит: рано или поздно придётся вернуться, представляешь, что с нами сделают за угон космической яхты? Да, говорю, это проблема. Но ведь с яхтой ничего плохого не случится, мы только покатаемся и вернём ее в целости и сохранности. Влетит нам, конечно, по первое число, но это будет потом. А может, и не будет, обойдётся как-нибудь.

Жека вряд ли бы согласился, но космические яхты были прямо перед глазами, мне ведь на экскурсии идея пришла. Это родители догадались отправить нас на экскурсию в космопорт, и вот результат...

Жека тоже хотел самостоятельно полететь в космос, причём куда-нибудь за пределы Солнечной системы. Мы за спором и так оторвались от группы, ну и как-то так само собой получилось, что мы притёрлись к симпатичной яхточке, выбросили мыслефоны и забрались внутрь. Охрана частным космическим судам ни к чему, потому что космопорт надёжно охраняется снаружи.

Ходовую рубку мы нашли почти сразу, хотя на яхту внутри можно было глазеть, как в музее: на стенах всякие картины висят, мебель шибко красивая, а на обзорных экранах шторки сплошь в прозрачных камушках, а камушки на свету постреливают лучами. Ходовая рубка понравилась больше всего, черно-белая, без всяких камушков. Мы уселись в кресла пилотов. Кресла показались большими, но, когда мы сели, они тут же под нас подстроились. Эргономичные, значит. Жека не растерялся, первым делом нашёл пособие по вождению космической яхты, хотя я считал, что пособие нам не надо, потому что в школе есть противный предмет «навыки вождения частного космического судна».

Ну, там мы на тренажёрах учились, больше мучились, а на тренажёрах, говорят, почти то же самое, что и в реальности. В общем, я посоветовал Жеке выбросить пособие, а он вместо этого включил передний обзорный экран и запустил двигатели.

Вау, мы летим в космос! Круто! Радовались мы тогда, как два дурака, мы ведь ещё не знали, что нас ждёт. Хорошо хоть не визжали от восторга, как щенята. Я ещё пожалел, что мыслефон выбросил, а то бы позвонил сейчас кое-кому из одноклассников, пусть бы те попробовали и догадались, где сейчас мы с Жекой!

А проблемы ждать не стали, начались сразу, ещё на орбите Земли, когда я решил включить все обзорные экраны сразу. А включил я их, потому что Земля постепенно уплыла из переднего экрана. Зря я это сделал. Меня будто вышвырнуло в открытый космос: звёздная пустота разверзлась впереди, с боков, над головой и даже под ногами. Жека взвизгнул (или это я взвизгнул, я не понял), потом мы дружно закричали: «А-

а-а-а-а-а!!!», а Жека схватился за пульт управления обеими руками и погасил все экраны. Некоторое время мы молчали, а потом Жека деликатно кашлянул и сказал:

— Вечно ты, Борька, руки свои суёшь, куда не надо.

— Чего?! — обиделся я.

— Ты бы хоть предупредил, что собираешься сделать. Про агорафобию слышал?

— Про какую ещё агорафобию? — рявкнул я с возмущением.

— Про боязнь открытого пространства. Тут в пособии написано, что все экраны сразу с непривычки включать нельзя.

— Почему это?

— А ты не понял, почему?

Мне как-то неловко стало.

— Вообще-то понял.

Жека отвернулся и осторожно включил передний экран, хотя видно было, что боялся не меньше моего. И тут мы снова закричали: «А-а-а-а!», потому что звёзд больше не было, зато прямо на нас надвигалось множество огней. Мы сразу поняли, что это значит. Это значит, что на нас в лобо-

вую движется громадное космическое судно.

— Надо запустить автопилот! — крикнул Жека.

— А как?

— Не знаю!

Он стал быстренько листать пособие, и было предельно ясно, что именно сейчас он ничего там не найдёт. Меня осенило:

— Связь!

Я включил связь, и на нас обрушились злющие, крикливые голоса. Космический мастодонт полностью осветился, и его ажурные фермы загородили весь обзор. Мы с Жекой вдвоём вцепились в рычаг штурвала, сначала дёрнули его каждый на себя, потом потянули в одну сторону, но яхта вовсе не собиралась сразу подчиняться. На тренажёрах было то же самое, только здесь был не тренажёр, и прямо на нас наваливалась космическая громадина.

Голоса в эфире стали ещё злее. Они настойчиво диктовали цифры, и по этим цифрам какому-то Гасонову надо было сменить курс. То, что Гасонов — это мы, я догадался

сразу, но что делать с цифрами, я решительно не понимал. Жека тоже не понимал, а это было гораздо хуже. Всё-таки Жека — голова, и если он что-то не понимает, значит, пиши пропало.

Большое судно каким-то образом обрулило яхту и само убралось с нашей дороги. Голоса в эфире стали тише, но не замолчали. Гасонову, то есть нам, велели немедленно возвращаться в порт. Мы с Жекой тупо слушали диспетчеров, а потом я очнулся, и сказал «Щаз-з!»

— Надо возвращаться, Борь, — ответил на это Жека.

— Чего ты трусишь? — сказал я. — Уйдём в подпространство, и всё.

— Представляешь, что нам будет?

— Нам уже и так будет. Давай хотя бы в космосе полетаем, посмотрим. На какую-нибудь планету спустимся. Может, что-нибудь новое откроем, если повезёт.

— Сам ты трусишь, — отвечает Жека. — Ты просто боишься вернуться, потому что влетит по самое не хочу. Вот я боюсь, честно.

Я потянулся к рычагу смены режима, который уводит судно в подпространство, но Жека был начеку и больно стукнул мне по руке ребром ладони.

— Мы — команда, — сказал он. — Так что не будь единоличником. Я пока что не согласился.

— Так соглашайся, — посоветовал я. Мне и вправду было страшно возвращаться домой, так страшно, что я даже о космосе не думал.

Жека почесал репу (то есть хорошенько подумал — так мой папа говорит) и согласился на подпространство. Видать, ему тоже было страшно.

Короче, мы попали. Мы знали, что каждая космическая яхта оснащается специальным устройством, которое автоматически выводит ее к порту приписки, то есть к порту, где яхта «живёт». А вот то, что это устройство работает только в радиусе ста парсек, мы не знали. Не, в школе говорили об этом, а мы забыли. Лететь дальше ста парсек без пилота-профессионала нельзя, потому что надо

уметь пользоваться навигационными приборами. В общем, спустя сутки мы поняли, что заблудились в Галактике. Проскучав на яхте ещё сутки и убедившись, что дорогу домой найти не удастся, мы перепугались окончательно и подали сигнал бедствия. Да и неинтересно оказалось в космосе: пустота, одно и то же звёздное небо, эфир молчит, потому что населённые планеты слишком далеко. До какой-нибудь звезды долететь не удавалось: расстояния большие, подобраться к звезде можно только в подпространстве, но, не зная навигации, можно запросто угодить в гравитационную ловушку — в поле тяготения звезды, а то и залететь в самые недра.

Было страшно: вдруг нас не найдут?! На камбузе нашлись запасы еды, а то мы бы совсем скисли. Даже мороженое было. А ещё мы опасались случайно встретить в космосе банду Корнюхина. О нём во всех новостях рассказывают, как он лихо захватывает населённые планеты. Он уже треть Галактики захватил! А перед этим послал в Правительство ультиматум, что для начала захватит двенадцать планет, а это больше половины Галак-

тического Содружества. Не надо объяснять, как нервничает всё руководство Содружества, да и вообще все. Жека заявил, что, мол, шансы встретить в Галактике именно Корнюхина «стремятся к нулю», но всё равно об этом как-то думалось.

Со скуки мы облазали всю яхту. На яхте — супер! — мы нашли настоящие пушки! Две пушки, с которыми нам не страшны никакие космические пираты, даже знаменитый Корнюхин с его многочисленной бандой! Вот только как из них стрелять, мы не знали, и потому засели за пособие. Даже я засел. Мне это занятие быстро наскучило, а вот Жека просидел над пособием целый вечер. Ну и пусть, чем бы дитя ни тешилось, особенно когда скука смертная.

Так мы летели неизвестно куда трое суток, а на четвёртые мы проснулись оттого, что эфир ожил. Связь работала и в каюте, где мы с Жекой ночевали. Мы спали и никого не трогали, как вдруг прямо под ухом прозвучало:

— На связи линкор «Стремительный». Ответьте.

Мы с Жекой подскочили на кроватях, как ошпаренные.

— На связи линкор «Стремительный». Ответьте, — настойчиво повторял неведомый диспетчер. Откуда он здесь взялся?! Мы с Жекой сломя голову бросились в ходовую рубку и застряли в дверях. Я первый добрался до пульта и включил видеосвязь. Экран осветился ровным серым цветом: диспетчер предпочёл, чтобы его не видели. В обзорных экранах по-прежнему горели звёзды, как ни в чём не бывало, и никакого судна видно не было.

— Алё, кто это? — спросил я в серый экран.

Диспетчер издал невнятный звук, явно удивившись, и спросил в свою очередь:

— Простите, дамочка, вам хорошо спалось?

Жека, чтоб ему пусто было, неприлично заржал и заработал от меня крепкий тычок в бок.

— Сам ты дамочка! — огрызнулся я.

— В вашем положении я был бы безукоризненно вежлив, — заметил диспетчер, причём с иронией в голосе.

Я с досадой почувствовал, что краснею.

— Я Боря, — представился я. — А вы кто?

— А меня Женей зовут, — встрял Жека.

— Любопытно, — заметил диспетчер.

— Мы-то представились, а вы кто? — учтивым голосом осведомился Жека.

— А я уже битый час талдычу, что я — линкор «Стремительный».

— Приятно познакомиться, линкор «Стремительный», — съязвил я.

— Мне тоже приятно, парни, или, может быть, парень и девушка, но вы должны первым делом назвать судно, а вы до сих пор не соизволили это сделать. А это, господа невежи, моветон. Ну, так что ж?

— Яхта «Феникс», — пробормотал я и окончательно сконфузился.

— А я — не девушка, — заявил Жека самым низким голосом, на какой только был способен. Лицо у него было красное. Наверное, такое же красное, как у меня.

— Ясно, парни. А теперь будьте любезны, разбудите, пожалуйста, взрослых.

— А их нет.

— Ответ не понят.

— Ну, нету тут никого. Только мы с Жекой.

— Так. Шутки в сторону. Немедленно пригласите владельца яхты «Феникс», — велел диспетчер, и голос у него стал таким неприятным, что я, честно говоря, даже немного струхнул. Прямо как у директора школы, когда мы накуролесим чего, а он дознание затеял.

— Нету тут никого, чесслово! — ответил я, придя в отчаяние, что мне не верят.

— Никого нету, только мы с Борькой! — подтвердил Жека, пыхтя, и вытер ладони об штаны. «Тоже испугался», — понял я, у него же привычка такая, а я своего друга насквозь вижу. Нам бы радоваться, что нас наконец нашли, а мы испугались, как последние дураки, а всё потому, что нам сейчас влетит по полной программе.

— Ну, и что с ними делать? — спросил диспетчер.

— С кем? — не понял я.

— С нами, с кем, — мрачно буркнул мой друг. — Он сейчас не с нами разговаривает.

Жека подтянулся ближе к микрофону и сказал:

— Простите, а мы вас в экранах не видим.

— А на радаре? — откликнулся диспетчер.

— А на радаре не поймёшь.

Не признаваться же, что мы даже не знаем, где радар.

— Включите экран, который слева, и вы нас увидите.

Я быстренько включил этот самый экран, и мы увидели на фоне абсолютной черноты множество огней и несколько освещённых бортовыми прожекторами фрагментов большого корабля.

Мы дружно присвистнули от восхищения.

— Военный корабль, Борька! — громовым шёпотом заметил Жека. — А у Корнюхина флагман тоже называется линкор «Стремительный».

— В курсе, — насторожился я. — Думаешь, это он и есть?

— Сдаётся мне, что вряд ли в мире существует два линкора «Стремительных».

Он что, издевается?! Я и так от страха запотел весь, а он...

— Ну как, красиво? — усмехнулся диспетчер. — А теперь слушайте сюда, парни. Меня зовут Фёдор, можно дядя Федя. Швартоваться умеете?

— Можем попробовать, — торопливо ответил я, опередив друга.

— Ясно, не умеете. Выход один: абордаж.

— Чего? — оторопел я. Жека и вовсе промолчал, он только рот разинул.

— Что слышали. Подведите яхту ближе к нам. Больше ничего не надо делать.

Жека между тем обрёл дар речи и осторожно спросил:

— А можно вопрос?

— Валяй, только быстро.

— А это линкор пирата Корнюхина?

— Вам знаком ещё один линкор с таким названием? Разумеется, это линкор Корнюхина. Теперь вы будете общаться не со мной, а с первым пилотом Иваном Андреевичем. Он будет отдавать команды, а вы будете в точности исполнять, что он прикажет. Беспрекословно, парни!

Я успел частично переварить страшную новость и крикнул Жеке:

— Уходим!

— Спокойно, парни, вы в гравитационной ловушке. Уйти в подпространство вам не удастся, а в обычном пространстве вы от нас никуда не денетесь.

— У нас пушки! — пригрозил я.

Дядя Федя в ответ хмыкнул, и в эфире отчетливо послышался смех нескольких человек. Нас высмеяли! Я снова покраснел, и Жека тоже.

— Что вам от нас нужно? — спросил он.

— От вас — ничего. Но мы не можем бросить маленьких детей одних невесть где в Галактике. Вы погибнете, понимаете вы это или нет, дурни?

— Он прав, — зловещим шёпотом сказал Жека. — Еды здесь завались, но когда-нибудь мы срубаем всё, что не прибито гвоздями, а потом помрём от голода. Глупо, правда? Лучше в плен к пиратам, а там видно будет.

— Они же за нас выкуп потребуют, — сказал я, заранее испытывая муки совести. — У моих родоков с деньгами не очень-то.

— У моих тоже. Но если мы пропадём, будет ещё хуже. У меня ещё и две бабушки. И дед.

И я согласился. Меня страшил не столько голод, который будет неизвестно когда, а смертельная скука. Лучше уж к пиратам. Да и о родне я как-то не подумал, а они ведь по мне и правда горевать будут.

Первый пилот Иван Андреевич отдавал чёткие команды, а мы с Жекой старательно выполняли, что он приказывал. Линкор медленно поворачивался перед нами в обзорном экране, и скоро яхта зависла над необъятным причалом корабля. Я сразу понял, что это именно причал. Разверзлась огромная сияющая аппарель, яхту качнуло и поволокло в недра линкора.

— Жуть, — выдохнул Жека, и я снова с ним согласился. Когда тебя тащит невидимая сила гравитации, и впрямь как-то не по себе.

Ближе к воротам яхту с обеих сторон захватили механизмы, похожие на жутковатые металлические щупальца, и, несильно встряхнув, поставили её на три пары рель-

сов. Яхта покатилась по ним в громадный док, освещённый прожекторами. Щупальца убрались. По толчкам мы поняли, что яхту снова ухватило что-то невидимое в экранах, и нас погнали вглубь дока. Так мы угодили в пиратское логово.

Я отчаянно трусил.

— Блин, что будет, а? — тихо взвыл Жека, и я понял, что ему тоже страшно.

— А вдруг нас пытать станут? — испугался я ещё больше.

— Это вряд ли. Что у нас выпытывать? Запросят выкуп, а как только получат денежки, отправят домой, и дело с концом.

— Наверное. А всё равно не по себе как-то. Я, если что, драться буду.

— Я тоже. Просто так не дамся.

Эфир ожил голосом дяди Феди:

— Раздрайте люк, парни, к вам гости.

— Ща, побежал, — ответил я.

— Ответ не понят.

— Не будем открывать, что тут непонятного? — огрызнулся Жека.

— Дурни, — ответил на это дядя Федя, и, кажется, сплюнул с досады. — Люк

взломают, только и всего. Только яхту попортят.

— Только попробуйте! — воинственно ответил я.

— У мамы с папой куры денег не клюют? Дверки у яхты дорогие, — заметил дядя Федя.

— Ла-а-адно, так и быть. Откроем, — протянул Жека, подумав, а сам трясся, как на морозе, и губы у него кривились.

Входной люк открывался из ходовой. Ткнув нужную кнопку, мы с Жекой, не сговариваясь, бросились в ближайшую каюту и заперлись.

— Ну и что они о нас подумают? — спросил я, а у самого аж челюсти сводило от страха.

— Так и подумают, что испугались и спрятались, мы же ма-а-аленькие, — издевательским тоном ответил друг.

Мне стало обидно, так обидно, что даже не так страшно стало.

— Мы бы ещё под кровать залезли! Пошли обратно в рубку. Позорище военно-морское...

И мы с Жекой плечом к плечу вернулись в рубку. И вовремя, потому что по коридору тяжело забухало множество ног, и в рубку ворвались здоровенные парни в тёмно-серой военной форме. Оружия при них мы не заметили, но, судя по всему, оно таким громилам было ни к чему. Мы с Жекой теснее прижались друг к другу.

— А вот и наши герои, — миролюбиво загудел один из парней. — Ну что, пойдёмте с нами, путешественники?

Этот вопрос вопросом вовсе не был. Мы с Жекой начисто позабыли о своих намерениях без боя не сдаваться, и пошли с парнями, как миленькие. По пути к выходу к нашей группе один за другим присоединилось ещё несколько человек.

— Чисто, — докладывали они.

Значит, всю яхту обшарили. Это что, выходит, пираты опасались подставы? Я хихикнул, а потом занялся тем, что принялся давить непрошеный смех. Было совсем не смешно, было страшно, и откуда только этот смех взялся? Глянул на Жеку, а он ничего, хорошо держится, даже и не видно,

что боится. Я хотел спросить у ближайшего парня, куда нас ведут, но не мог, а то бы расхохотался, и это было бы почти таким же позором, как если бы я заплакал. За меня спросил Жека:

— А куда мы идем?

— К главному, к Корнюхину, — доходчиво объяснил космический вояка.

Мои ноги стали непослушными, и я заставлял их шагать: левая, правая, левая, правая. Молодец, Жека, идёт, и хоть бы хны!

Мы прокатились на лифте, потом нас провели длинными узкими коридорами с плохим освещением, завели в большую каюту и оставили там.

Владимира Корнюхина я узнал сразу. Только я представлял его человеком огромных размеров, а Корнюхин оказался среднего роста. Разочароваться мне не удалось, потому что предводитель банды пронзил меня чёрным взглядом, и мне захотелось спрятаться за Жеку. Жеке, видать, захотелось спрятаться за меня, потому что мы столкнулись друг с другом и больно отбили лбы.

Пират усмехнулся.

— Здравствуйте, ребята, — буднично поздоровался он, но буравить взглядом не перестал. Мы оба промычали что-то типа «здрасьте».

— Меня зовут Владимир Дмитриевич. Присаживайтесь.

Корнюхин указал нам на стулья, расставленные вокруг стола. Мы уселись. Стулья оказались привинченными к полу. Я сразу раздвинул на столе локти, стараясь занять на территории врага как можно больше пространства. Жека вёл себя более смирно. Зубрилка, блин! Ему бы училок слушаться, а не в космос летать!

Корнюхин сел напротив и спросил, как нас зовут.

— Меня — Борей, — ответил я.

— А я — Евгений Данилович, — выпендрился Жека.

Мне стало досадно, что друг переплюнул меня перед врагом, и я тоже выпендрился:

— А я — Борис свет Витальевич, во!

Корнюхин улыбнулся, отчего я вытаращил глаза. Вот уж не ожидал, что главарь космической банды может улыбаться!

На стене под потолком, под потушенной лампой, сидело приличное черное пятно. Вдруг пятно шевельнулось и расправило две длинные сухие ноги!

— Паук, — испуганно прошептал Жека.

Он их с детства боится. Я, честно говоря, тоже их недолюбливаю. Паук расправил из ног крылья и оказался летучей мышью. Мышь сложила крылья, повозилась и снова замерла. Мы перевели дух.

Корнюхину пришлось нас окликнуть.

— Что ж, Борис свет Витальевич и Евгений Данилович, теперь рассказывайте, что натворили, — сказал он.

— Ничего, — недоуменно ответил я. Ничего мы не натворили! Мы в беду попали, а он спрашивает, что мы натворили.

— Мы яхту угнали, — скромно ответил Жека.

— Это я уже понял, — невозмутимо сказал Корнюхин. — А что вы такого натворили, что вам пришлось украсть яхту и бежать с Земли?

— Ничего, — дружно ответили мы.

— То есть как «ничего»? — строго переспросил Корнюхин, и его пронзительный

взгляд пригвоздил меня к стулу. Мне захотелось смыться под стол, и я заёрзал. Пират перевёл взгляд на Жеку, и тот натужно засопел.

— Я задал вопрос, отвечайте.

— Ничего мы не натворили, — проговорил я. — Мы просто в космос захотели.

— И всё?

— Ага, — ответил Жека.

— Я правильно понял, что вы угнали яхту просто так?

— Угу, — конфузливо ответил я, глядя в стол. Смотреть в лицо Корнюхину было трудно, потому что его страшные чёрные глаза так и жгли, и будто плавились от жара.

— Правильно сказал дядя Федя — дурни вы и есть, — заключил пират. — Мало того, что вы пошли на преступление, так ещё и безо всякой идеи. Хоть один из вас понимает, что это значит — совершать подобные поступки, не имея идеи? Принимать серьёзные решения, не имея никаких оснований?

Я вскинул глаза, напоролся на разящий

взгляд и снова потупился, не зная, что ответить.

— А вы знаете, что за ваше преступление придётся отвечать вашим родителям?

— Но их же не посадят, — слабо возразил Жека.

— Верно, не посадят, зато теперь они будут на счету не только в правоохранительных органах, а ещё и в Управлении по обеспечению галактической безопасности, и это не считая громадного штрафа, который вашим папам и мамам придётся выплачивать несколько лет.

Сейчас, когда я пишу эти строки, я вспоминаю, что даже страх тогда отступил перед чувством вины. Чтоб я! ещё когда-нибудь! Я думал, что пират будет грозить нам пытками и изощрённой казнью, а он вместо этого изругал нас за угон, разве что ремнём не выстругал. Пытки, казнь — всё это детский лепет, оказывается.

— Извините, Владимир Дмитриевич, а какая вам разница, что мы натворили? — подал вдруг голос Жека.

Молодец Жека, всё-таки он голова!

— Я должен знать, что представляют из себя люди, которые находятся на борту моего корабля, — ответил Корнюхин.

— Да, мы преступники, — с вызовом ответил я. — А вы вообще пират и командуете большой вооружённой бандой.

— У меня не банда, а флот. Вы имеете честь находится на борту флагмана, и вам придётся подчиниться общей дисциплине.

— Дисциплине? — изумился я.

— Разумеется. В противном случае я буду вынужден взять вас под арест.

— Не буду я ничему подчиняться. Всё равно мы в плену, — сердито забурчал я.

— Ребята, давайте-ка сразу определимся с терминами. В плен берут с целью выкупа или чтобы заставить работать на себя. Денег от ваших пап и мам нам не надобно, а толку от вас, прямо скажем, никакого. Так что выходит, что вы у нас в гостях. Но если вы начнете бузить, мне придётся принять меры. Не забудьте, что вы находитесь на военном корабле.

— А, простите, долго мы будем... гостить? — спросил Жека.

— При первой возможности я отправлю вас домой. Сейчас такой возможности у меня нет.

— Почему?

— По кочану, — ответил пират, не моргнув глазом. — Теперь поговорим о яхте, которую вы изволили угнать.

Корнюхин полистал бумаги на столе, громко шелестя триксовыми листами. Трикс — особая бумага, её возят издалека, с планеты Курион, которую теперь захватила банда Корнюхина. Удивительно, но трикс с захваченной планеты продолжают развозить по всему Содружеству.

— По документам яхта принадлежит господину Гасонову. Сегодня как раз подоспели новости из Солнечной системы. Там сообщили о пропаже яхты, а заодно и о начавшихся поисках двух пропавших мальчиков. Имена мальчиков на удивление точно совпадают с вашими. Вы, ребята, по рейтингу в новостях переплюнули даже меня! Есть чем гордиться, вероятно. Проблема в том, что яхту вы угнали самую дорогую в порту. Прицельно выбирали?

— Н-нет, — ответили мы.

— Яхта новейшего образца, класса «Эллипс». Недавно сошла с венерианского конвейера. На эту партию был ажиотажный спрос, богатые яхтсмены-любители разметали судёнышки на аукционе за сумасшедшие деньги. Владелец «Феникса», господин Гасонов, славится скверным характером. Известный сутяга.

— А кто такой сутяга? — спросил Жека.

— Судиться любит. Так что отцы вас для начала как следует выпорют. Я бы на их месте каждую пятницу вас порол, пока бы долги не выплатил.

После этого замечания я стал опасаться встречи с отцом больше, чем до этого боялся встречи с Корнюхиным. Что нас дёрнуло удариться в бега? И надо было подвернуться именно яхте «Феникс»!

— Следующий вопрос, ребята. Каким образом вы управляли яхтой?

— Ну как... Управляли... вот... — растерялся я.

— Ну, в школе учили, — добавил Жека.

— В школе?

— Ну да, у нас «навыки вождения частного космического судна» есть, ну, предмет такой в школе, — стал объяснять Жека. — А ещё пособие было на «Фениксе».

— Без комментариев, — тихо проговорил Корнюхин, и в его взгляде я увидел настоящее уважение. Мне это было приятно. — Школьные курсы, значит? Н-да, школу я давненько уже оканчивал... — задумчиво произнёс Корнюхин. Потом он встряхнулся и сказал:

— Беседа окончена. Адъютант проводит вас в медблок, затем в каюту.

— Зачем в медблок? — всполошился я.

— Мы же не больные! — добавил Жека.

— Затем, что я должен знать, что ваше драгоценное здоровье в полном порядке.

— И адъютанта не надо, мы сами, — гордо сказал я.

— Сами найдете медблок?

— Найдём.

— Можете идти, — неожиданно согласился Корнюхин.

Я слегка оторопел. Не ожидал, что пират так запросто нас отпустит. Мы с другом вышли из каюты.

— Куда идти? — спросил Жека.

— Не боись, найдём мы твой медблок.

— Ничего он не мой. Ты что, знаешь, где здесь медблок?

— Не-а. Мы два года назад летали на Зарбай на курорт, так мы с братаном весь лайнер облазали и всё нашли. Даже родителей потом водили. Линкор меньше, чем пассажирский лайнер, так что всё найдётся, — самоуверенно заявил я.

Сначала мы пошли вперёд, набрели на вертикальный трап, ведущий вниз, спустились, потом спустились ещё раз, несколько раз повернули, вернулись назад и забрели неведомо куда. Похоже, соображения комфорта на пассажирских лайнерах к военным кораблям не относились. В недрах линкора что-то угрожающе гудело и ворочалось, чуть-чуть попахивало горелой изоляцией, вертикальные ступени трапов вибрировали под ладонями, и в довершение всего мне ясно померещилась качка.

— Качка, кажись, — озвучил Жека.

— Реально качает, — согласился я. — Странно. Если мы в подпространстве, то со-

всем недолго.

— «Стремительный» мог и до нас идти в подпространстве. Потом они «всплыли», забрали нас — и опять в подпространство.

Если судно долго идёт в подпространстве, гравитаторы начинают сбоить и создают иллюзию качки. Судно на самом деле не качается, но внутри него гравитация «гуляет» от борта к борту.

— Значит, пираты наткнулись на нас случайно, а не пришли на сигнал бедствия?

— И то, и другое, — ответил Жека. — Как ты думаешь, нам повезло или нет?

Ответить я не смог, потому что рухнул в люк, и траектория моего бесславного полёта пролегла параллельно вертикальному трапу. А всё потому, что я беспечно болтал с Жекой и шёл затылком вперед. Непонятная сила отбросила меня в сторону. Я встал и огляделся. Безобразная путаница кабелей и металлических конструкций терялась в синеватом дыме, рядом за стеной надсадно ревел какой-то механизм, зубы дребезжали от вибрации. Здесь было жарко. Я запаниковал.

— Жека! — крикнул я.

Той же непонятной силой меня понесло обратно, развернуло в другую сторону и уронило на четвереньки. Вау, вот это качка! Удивляться было некогда, нужно было немедленно убираться отсюда. Кое-как поднявшись на ноги в узком проходе, я побежал к трапу, на которых показались Жекины ноги, но меня швырнуло на горячие трубы. Я торопливо отполз от них на четвереньках. Выйдя из затяжного крена, жутковатый коридор провалился в другую сторону, и я пролетел головой вперёд через весь проход до упора. Мне посчастливилось ничего по пути не встретить. Зато сверху на меня свалился Жека. Больше мы не делали попыток подняться. Вожделенный трап слабо маячил в другом конце коридора, и мы поползли к нему на четвереньках. Коридор перевалился на другой бок. Мы дружно плюхнулись на пол и поехали к трапу юзом. Вот и замечательно!

— Ф-фу, как в носу першит, — пожаловался Жека и закашлял.

— А у меня в глаза будто песку насыпали, — ответил я.

— Вот блин!

Толстая дверь рядом с нами внезапно отъехала в сторону, и оттуда высунулась кошмарная морда.

— А-а-а-а-а! — закричали мы с Жекой.

Человек (а это был человек) снял маску и рявкнул, перекрывая мощный гул:

— Что ты здесь делаете, чёрт возьми? И какого чёрта орёте?

Он вытирал ветошью засаленные руки, ловко заклинив своё тело в проёме двери, чтобы его не унесло качкой.

— Ф-фу... — дружно вздохнули мы, поняв, что бояться нечего.

Нас бы унесло прочь от трапа, но человек изловил нас обоих одной рукой за майки на животах, а другой коснулся мыслефона в ухе и спросил:

— Они у меня. Куда их?

Он выждал крена в другую сторону и отпустил нас, и нас с Жекой поднесло прямо к трапу. Мы тут же полезли вверх, а человек за нами.

— А вы кто? — спросил я.

— Бортмеханик.

Наверху качало гораздо слабее, а шума почти не было слышно. Бортмеханик повел нас запутанными ходами. Качало везде, только по-разному. Лицо у Жеки стало натурально зелёным, и он морщился. Мне и самому было как-то нехорошо, будто съел что-то сильно просроченное, и оттого разговаривать совсем не хотелось.

— Укачало? — посочувствовал механик. — Ничего, если сильно размахает, вырубим гравитаторы.

— И что будет?

— Как что? Невесомость.

Мы с Жекой переглянулись. Вот они, настоящие приключения, но почему-то мы не радовались. Может, в невесомости хоть тошнить перестанет, но что-то я сомневался.

Бортмеханик привел нас в каюту, подозрительно похожую на кабинет врача. Так оно и оказалось. Я даже обиделся. Нашёл больных! За столом сидел молодой врач в белом халате и зелёных брюках. Никакого страшного пронзительного взгляда, даже наоборот. Врач с улыбкой оглядел нас, произнёс «ага», выдвинул ящик стола и вытащил

оттуда симпатичную баночку.

— Тут витаминки от укачивания, — сказал он. — Их надо держать во рту, пока не растворятся. Нате.

Мы забросили в рот по витаминке.

— Ну, мы пошли? — сказал я.

— Да, конечно, только я вас на томографе посмотрю, и сразу пойдёте.

Врач поднялся. Был он высоким, толстым и каким-то... тюфячным. Непонятно, что такому увальню делать на пиратском корабле, ещё и флагмане? «Тюфяк» откатил прозрачную дверь в тесную кабинку и жестом пригласил туда Жеку. Тот вошёл, врач задвинул дверь и снова отодвинул.

— Всё. Теперь Боря, — сказал он.

Со мной произошло то же самое, я даже разглядеть не успел, что там внутри.

— Не надо нас никуда вести, мы сами, — заявил я.

— Да-да, сейчас я возьму вас за ручку и поведу, — весело откликнулся врач и продолжил серьёзным тоном:

— Я покажу дорогу в вашу каюту. Пойдёмте.

— Меня зовут Веня, — сообщил он по дороге. — Я скажу вам расписание. Через час и десять минут обед, кстати. Я за вами приду, вы только никуда не уходите, иначе запрут вас, и будете, как под арестом. А после обеда я покажу вам корабль, где что находится.

— Мы сами, — вякнул было я, но Жека ткнул меня локтем в бок — молчи, мол! А сам спросил:

— А пушки покажете?

— Пушки не покажу.

— Почему-у-у?

— Потому что туда не только любопытные парни не допускаются, но и медперсонал, и даже главный дохтур.

Веня, хоть и был «тюфячным», так ловко спустился по вертикальному трапу, что мы позорно отстали.

— Неправильно спускаетесь по трапам, — заметил он. — Надо к трапу спиной, так удобнее. Попробуйте, как я. Если что, я тут, внизу, поймаю.

Получалось у нас не так ловко, как у Вени, зато и ловить не пришлось. Врач привел

нас в жилой отсек и показал каюту. Ничего так, каютка: двухъярусная кровать, стол, два стула, телевизор, обзорный экран на всю стену, системный блок под столом, а больше ничего нет.

Стулья были особые, на рельсах, и ездили туда-сюда от качки. Веня показал, как закреплять их и откреплять, и ушёл.

— Что делать-то будем, а? — спросил я.

— Ждать, — философски ответил Жека.

И правда, мы ничего не могли сделать, только ждать, когда пират Корнюхин отправит нас домой.

Мы включили телек и первым делом нашли новости Солнечной системы. Новости запоздали на трое суток, но что делать, если они распространяются по Галактике в подпространстве, а там всё движется с одинаковой скоростью пять парсек в час. Я сроду не смотрел новости, а сейчас мне страшно захотелось их посмотреть: вдруг про нас расскажут что-нибудь? Как обычно, первым делом рассказали о Корнюхине и его бандитских делах (которых, похоже, пока не прибавилось), а потом рассказали

об угоне дорогой яхты и — ура! — о нас с Жекой. Показали любительскую съёмку — нас когда-то снимали папы. Высказали предположение, что эти два события могут быть взаимосвязанными, то есть угон яхты и наше исчезновение. А всё потому, что, во-первых, в нашем космопорту в это время была экскурсия, где были мы с Жекой, а во-вторых, на месте «Феникса» нашли наши мыслефоны.

— Вот удивятся, когда узнают, вау! — радовался Жека.

— Да уж, это точно, — подтвердил я. Мне не терпелось поскорее рассказать обо всём всем сразу, и знакомым, и незнакомым.

Последовали скучные новости с нескольких планет Содружества разного срока давности, а потом выступал некий экстрасенс, который заявил, что скоро, мол, космические суда будут управляться «на принципиально новой основе, с помощью биотоков человека».

— К этой роли как нельзя лучше подходим мы, люди с паранормальными способностями, — заявил экстрасенс.

Мы с Жекой захохотали.

— Вот уж не думал, что новости смотреть так весело, — всхлипнул от смеха Жека.

Веня, как и обещал, пришёл за нами, чтобы проводить в столовую. Там обедало много людей, все в простой серой полуспортивной одежде. Я чувствовал повышенное внимание, но нас никто не трогал, никто не подошёл и ни о чём не спросил. Зато с нами сел Веня, и за обедом мы как-то незаметно всё ему рассказали, где и как учимся, как зовут родителей, сестёр и братьев, и как мы угодили на линкор «Стремительный». Оказалось, что Веня недавно закончил медицинский институт на Земле, а сам он родом с Восточной Висты.

— Восточная Виста? Её же банда Корнюхина захватила, — проговорил Жека.

— Ну да. Только не банда, а флот, — поправил Веня. — И я завербовался судовым врачом.

— То есть стал пиратом, — бесстрашно заявил я. — А ничего, что твоя родная земля под бандитским гнётом?

— Нет никакого гнёта, — спокойно ответил Веня.

— Как нет?

— А вот так, нет. Владимир Дмитриевич выгнал императора и вместо него назначил президента. А тот уже сам подобрал команду, которая способна эффективно управлять планетой. Всё.

— М-м-м, — Жека явно ничего не понял, да и я тоже. — И что это значит?

— Это значит, что Восточная Виста продолжает жить, как жила раньше. Только теперь на планете нет руководителей, которые разворовывают федеральные деньги, а заодно и местные налоги, и которые не умеют ни экономику наладить, ни социальную жизнь.

— Социальную жизнь? — переспросил Жека.

— Да, это здравоохранение, детские садики, школы, культура, а ещё у нас есть коммунальное хозяйство, сильно упадочное, которое нужно приводить в порядок. Новый президент со своей командой только начал работать, а результаты уже ощутимые.

— Значит, Корнюхин поставил командовать своего человека? — спросил Жека.

— Не-а. Губернатора он назначил из местных. Этот человек много лет работал при дворе императора и отлично знает местные реалии. Он, знаете ли, высказал Корнюхину в лицо всё, что думает о пиратах. Владимир Дмитриевич спокойно выслушал, а потом они беседовали где-то часа четыре, и в результате этот человек стал президентом.

— Хм, понятно, — произнёс Жека. — А я думал, что на Восточной Висте военное положение.

— Нет. Военное положение — это комендантский час, это в любой момент к тебе могут явиться военные и забрать всё, что нужно для армии, это никуда нельзя уехать. Корнюхин забрал только военную эскадру Восточной Висты и взамен оставил часть своих кораблей. А жители могут лететь, куда им вздумается, как и раньше. Кое-кто запаниковал и бежал с планеты, но таких единицы. Кто тебе сказал, что на Восточной Висте военное положение?

— Никто, — ответил Жека.

— Ну вот. Новости не смотришь, а сам делаешь выводы.

Тут Жека о чем-то вспомнил и сказал:

— А президента-то выбирать положено!

— Правильно. Это называется «демократия» — народ сам выбирает, кто будет править государством. Но мы на Восточной Висте жили при императоре лет эдак сто двадцать. Корнюхин рассудил, что народ может с непривычки наломать дров, и решил сам назначить нужного человека. А дальше мы уже сами...

Веня беседовал с нами о серьёзных вещах, как с ровесниками, и я даже забыл, что он старше нас в два раза. И это было здорово.

В конце обеда к нам подошёл высокий лысый дядька с усами.

— Дядя Федя, — представился он. И надо же, мы с Жекой обрадовались ему, как старому знакомому!

— Боря.

— Женя.

Дядя Федя протянул руку, и мы пожали её с важным видом.

— Добро пожаловать на «Стремительный», парни. Аттракционов здесь нет и бассейна тоже, зато есть тренажёры и большая видеотека. Думаю, вряд ли вам придётся долго здесь скучать. Постараемся отправить вас домой, как только представится случай. Владимир Дмитриевич сказал вам?

— Сказал.

— Значит, сделает.

Потом Веня показал, где находится тренажёрный зал, душевая, бытовая комната со стиральными машинами, большой видеозал, кают-компания, даже показал, где находятся ходовая рубка, пилотажная, астронавигационная, рубка связи и даже боевая рубка, но внутрь не провёл. Сказал, что не положено, дисциплина, мол. Потом сказал:

— Вот что, парни. Завтра в шесть утра корабельного времени начнётся бой. Вас во время боя запрут, это приказ главнокомандующего.

— Корнюхина?

— Да. Ребята вы шустрые и любознательные, так что эта предосторожность, вы уж

извините, не лишняя. Вас освободят сразу после боя, ничего страшного. Ничего не опасайтесь. Убегать из каюты заблаговременно и прятаться не надо, вас всё равно найдут, и тогда сраму не оберётесь.

— А с кем бой? С федералами? — спросил Жека.

— Нет. Федералы ещё не собрались духом, чтобы дать нам отпор. Бой будет с планетой Зарбай.

— А сколько он продлится? — спросил я, заранее тяготясь сиденьем взаперти и внутренне протестуя.

— А сколько получится. Недолго. У Зарбая военного флота нет, лишь эскадра. Завтра в пять утра мы будем в зоне влияния Зарбая и первым делом предложим добровольную сдачу. Они дадут бой и проиграют, потому что перевес на нашей стороне.

— И что будет? — настороженно спросил насупленный Жека.

— Да, что будет? — подхватил я.

— Будет, как на Восточной Висте. Всё, парни, жду вас на ужин в девятнадцать. Если желаете, в полпятого в столовой будут све-

жие булки и молоко. Или чай, если молока не хотите. Булки вкусные.

Мы остались одни. Качка заметно усилилась, причём настолько, что держаться на ногах стало трудно. Мы включили телевизор и через местную связь принялись копаться в корабельной видеотеке, чтобы выбрать фильм. Мультиков здесь не оказалось. Через час пришлось улечься в койки, потому что качка стала слишком сильной, причём мы с Жекой поспорили, кому достанется вожделенная койка наверху. Я переспорил.

А потом меня вдруг замутило и оторвало от кровати.

— Невесомость! — крикнул Жека.

Значит, отключили гравитаторы. Меня потихоньку понесло прочь с кровати.

— Блин! — выругался Жека. Я посмотрел вниз, отчего меня стало медленно разворачивать вокруг собственной оси. Жека держался за голову: он, оказывается, налетел на стол. Ухватившись за стойки кровати, я вернулся назад и пристегнулся к койке ремнями. Жеку успело отнести к потолку, и теперь он проявлял чудеса акробатики, стара-

ясь провернуться в воздухе. Руки и ноги у него так и мелькали. Я захохотал.

— Смешно тебе, — произнес друг с обидой. — Тебя бы так!

Ему удалось оттолкнуться от потолка, но к кровати он поплыл криво и явно мимо. Я провернулся под ремнями и скорректировал Жекин полет, чтобы друг приземлился на койку. Жека тут же пристегнулся.

— Ф-фу, давненько так не летал, — пошутил он.

В каюте всё было закреплено, в воздухе летало только несколько мелких предметов.

— И что мы, весь оставшийся день будем лежать пристёгнутыми? — возмутился я.

Терпения отлежаться у нас, конечно, не хватило. Не прошло и десяти минут, как мы отстегнулись и стали парить по каюте, привыкая к новым ощущениям. Синяков набили, не без этого. Потом невесомость превратилась в пытку, потому что голова будто распухла, а нос заложило, как от насморка. Мы не то, что булки с молоком, даже ужинать не пошли. Веня, заглянувший проведать нас, только развёл руками, но пообе-

щал, что попросит кока, чтобы оставил нам покушать на всякий случай.

Мог бы и не хлопотать: мы с Жекой так и заснули пристёгнутыми и спали очень крепко, позабыв во сне про твёрдое намерение сбежать из каюты до начала боя, пока нас не заперли.

Снился мне кошмарный сон, будто за мной гонится экстрасенс, тот самый, который собрался водить космические суда. Гонялся он за мной, гонялся, пока не загнал в коридор, где мы раньше встретили бортмеханика, скрючил пальцы и начал медленно надвигаться. И вижу я, что у экстрасенса страшные чёрные глаза, а экстрасенс этот на самом деле Корнюхин. От его взгляда у меня отнялись ноги и руки, и я не могу шевельнуться, а Корнюхин всё ближе и ближе...

— Жека! — крикнул я, но из горла вырвался только шёпот.

Страшные глаза стали совсем близко.

— Мама, мамочка! — закричал я, не помня себя от страха. — Мамочка, забери меня, ма-ма-а!

И проснулся. В потёмках слышалось мерное сопение Жеки, значит, кошмары я смотрел молча. А я-то думал, что весь линкор перебудил. Светящееся табло часов на мониторе показывало шесть утра.

— Жека, бой уже идёт! — крикнул я, вмиг позабыв о страшном сне и о том, что была невесомость, а теперь её уже нет.

Жека рванулся, как и я, опомнился, отстегнул ремни и соскочил с кровати. Пока я отстёгивался, он успел включить обзорный экран.

Мы увидели тёмный крутой горб планеты (понятно, что Зарбая), море звёзд, и на этом фоне — россыпь разноцветных звёзд покрупнее.

— Корабли, — сказал Жека.

— Знаю, — нетерпеливо буркнул я, подтягивая ближе к экрану стул на рельсе. Где наши, то есть Корнюхинские, а где зарбайские — не разберешь. На экране вдруг проявились длинные белые нити, летящие со стороны Зарбая прямо на нас. Не долетая, они взрывались, и было всё это похоже на беззвучный фейерверк.

Я бросился к двери, но она оказалась закрыта.

— Эх, заперли, — взвыл я с досадой. — Надо же узнать, что происходит!

— Как что, бой! — ответил Жека возбужденно. — В нас стреляют, мы отстреливаемся. Эти белые нити — торпеды, наверное, или ракеты, а флот Корнюхина их сбивает.

— Да понятно! — снова взвыл я и безуспешно подёргал дверь.

Я бегом вернулся к экрану, а то вообще бы всё пропустил. С нашей стороны с бешеной скоростью пролетели багровые сполохи и растаяли в пространстве. Спустя некоторое время одна из разноцветных звёздочек стала увеличиваться.

— Приближается к нам, — решил я.

Звёздочка становилась монотонно-красной и прозрачной.

— Это корабль подбили! — вскрикнул Жека. — Мы подбили зарбайский корабль!

— Не мы подбили, а Корнюхин. Это его банда корабль подбила!

Не знаю, как Жека, но меня будто холодной водой окатило. Дальше я смотрел молча,

Жека тоже. Мы смотрели, как всё тянулись и тянулись белые нити, и как они взрывались одна за другой, и как в ответ им летели от нас белые и багровые сполохи. Через десять минут взорвался ещё один корабль. Вскоре монотонное зрелище нам наскучило, мы включили телевизор и нашли местную трансляцию. Там шёл репортаж о том, что на мирный Зарбай напала вооружённая банда космических пиратов во главе с Владимиром Корнюхиным. Репортёры взахлёб рассказывали о ходе боя, о том, что маленькая, но отважная эскадра Зарбая терпит серьёзные потери, и что у Корнюхина подбиты две канонерские лодки. Потом выступил президент Зарбая с призывом к гражданам сохранять спокойствие, не сеять панику, не совершать вылетов в космическое пространство, ну, и так далее.

Я и раньше понимал, что мы попали в пиратское логово, но теперь это стало ещё и наглядно. Корнюхин и вся его банда — преступники и головорезы, и их, как сказал мой папа, должен судить трибунал. Надо же, а ведь Корнюхин мне ещё и понравился!

Я толкнул локтем задумавшегося друга.

— Слышу, не слепой, — буркнул тот. — Сейчас там, в бою, погибают люди.

— Корнюхин, это он виноват.

— Да.

Я вспомнил врача Веню. Как же он согласился служить Корнюхину?! Его обманули, вот в чём дело! И дядю Федю тоже обманули! Тут я припомнил страшный сон с экстрасенсами, и меня осенило.

— Жека, я понял!

— Что?

— Что Корнюхин — экстрасенс!

— Какой экстрасенс?

— Такой! Помнишь, какой у него взгляд? Он всех гипнотизирует, вот что! Поэтому он сколотил такую банду.

— Мало, что ль, негодяев на свете?

— А что, Веня негодяй? И дядя Федя?

— Не похоже.

— Вот и я говорю, что не похоже. И помнишь в столовке, кто обедал? Их бандитами не назовёшь. Ну, разве что тех, кто к нам на «Феникс» тогда вломился.

— Ну и что?

— А то, что тут все загипнотизированные.

— Зомби, что ли?

— Да не зомби, просто загипнотизированные. И ты загипнотизированный, понять ничего не можешь, и я тоже был, только я всё понял!

Жека стал испуганным.

— И что же делать?

— Драпать!

— Мы уже раз сбежали.

— Мы по-глупому сбежали. А сейчас мы сбежим от пиратов.

— Ну, и что дальше?

— А дальше отсидимся поблизости, дождёмся, когда банда Корнюхина уберётся отсюда, и приземлимся на Зарбае, во!

— Блин, Борька, не буду я никуда бегать!

— Как не будешь?

— Не буду! Зачем сбегать, если нас и так обещают домой доставить? Да и как ты отсюда сбежишь?

— На любой шлюпке. А лучше на «Фениксе», мы на нём уже всё знаем. Надо проверить, может, он не заперт.

— С чего ты взял?

— А зачем его запирать?

— А причал? Он, по-твоему, тоже открытый?

— Так давай проверим! — разозлился я. — Помнишь, в школе учили, что переходный тамбур открывается автоматически, когда к нему приближается шлюпка?

— Так это на пассажирских лайнерах.

— И тут наверняка точно так же. Так что, бежим?

— Не-а!

Тут я и вовсе рассвирепел.

— Ну и сиди тут один, зубрилка несчастная! — рявкнул я. — Ботаник!

— А ты только и умеешь чуть что орать со страха! — огрызнулся Жека.

Я обиделся окончательно и не разговаривал с другом до тех пор, пока нас, наконец, не отперли. Незнакомый парень в военной форме пригласил на завтрак и ушёл. Ага, на завтрак! Вместо столовой я рысью помчался прямиком в док.

Док был большой и неуютный. Сейчас его освещала только пара прожекторов. Сумрак частично скрывал множество шлюпок и чел-

ноков, подъёмные механизмы и какой-то транспорт, внутрибортовой, наверное. На рельсах стоял наш «Феникс», а рельсы вели через весь док и упирались в металлическую стену. Главное, что, кроме меня, в доке никого больше не было. И «Феникс» был не заперт.

Все шло, как по маслу, а на душе было плохо, и чувствовал я себя виноватым. Я догадался почему: потому, что бросил друга. Бросил его в гнезде пиратов! А вдруг ему не поздоровится из-за моего побега? Нет, не полечу я без Жеки. Раз его не удалось уговорить, значит, останусь с ним. Меня охватило нетерпение, и я побежал назад. Всё-таки жаль, что мы мыслефоны выбросили!

Я вернулся в каюту, потому что идти в столовую почему-то не рискнул, как будто уже сбежал. Решил Жеке сюрприз сделать. Придёт он из столовки, а тут я... А Жека, оказывается, в каюте сидел.

— Ты что не завтракаешь? — удивился я.

— А ты чего вернулся? — удивился, в свою очередь, Жека, а у самого от радости аж рот до ушей.

— С тобой останусь, — пробурчал я.

— А я жалею сижу, что с тобой не сбежал. Тебя же нельзя одного в космос пускать.

— Это почему ещё?

— Потому что ты один с тоски помрёшь.

— А-а. Так ты всё-таки решил бежать?

— Ну, да.

— Так бежим!

И мы вдвоём побежали в док.

— Это ворота, — сказал Жека, увидев металлическую стену. — За ними — переходный тамбур, а дальше — свобода.

Я с сомнением оглядел ворота в переходный тамбур. Откроются они или нет?

Мы пробрались на «Феникс». Жека завел двигатели, а я включил передний экран. Освещение показалось недостаточным, и я врубил прожекторы «Феникса». Док ослепительно вспыхнул, и прожекторы пришлось вырубить. Возня с освещением до крайности меня разозлила — столько времени, а толку никакого! Жека между тем не зевал, и яхта двинулась по рельсам вдоль коридора. Ворота и в самом деле уехали вверх, а когда мы вкатились в переходный тамбур, они опусти-

лись — это было видно на мониторе, который показывал вид сзади. Жека осторожно подвёл яхту к воротам тамбура, за которыми нас ждал открытый космос, но те не открылись.

— А, какой я дурак, — воскликнул Жека. — Надо ведь подождать, когда из тамбура откачается воздух, тогда ворота откроются.

— Надо ждать быстрее, пока нас не засекли из ходовой рубки, — с тревогой произнёс я.

— От нас тут ничего не зависит, — вздохнул Жека, а сам от нетерпения вцепился зубами себе в пальцы.

Мы ждали, ждали, ждали, но ничего не происходило. Жека несколько раз пробовал подъехать к воротам, но они даже не шелохнулись.

— Блин-компот! — выругался Жека.

— Пушки! У нас есть пушки! — осенило меня.

— Ну и что?

— Как что?! Лупанём из них по воротам, вот что!

Яхта «Феникс» была маленькой, поэтому хватало одной-единственной рубки — ходо-

вой. Тут располагался и узел связи, и пульт управления нашими пушками. Мы отъехали от ворот к противоположной стене, отчего ворота сзади начали было открываться, но закрылись вновь, как только мы остановились. Жека на всякий случай одним глазком заглянул в пособие, потом стал возиться с кнопками и рычагами. Передний обзорный экран расцветился концентрическими кругами и столбиками цифр, а потом Жека громко крикнул: «Товсь!», и яхта выстрелила.

Звук выстрела я принял не слухом, а всем туловищем. Яхту швырнуло на ворота сзади, а нас, дурней, спасли только кресла, которые вмиг защёлкнули вокруг мягкие щиты. Если бы нас бросило на пульты, то неизвестно, чем бы это кончилось. Я больно ткнулся физиономией в пух щита, ощутил секундное удушье, которое напугало меня не меньше, а потом щиты убрались, и я увидел внешний причал «Стремительного». Оказывается, яхту вынесло наружу. Жека торопливо вытирал кровь под носом.

Мы вдвоём вцепились в штурвал. «Фе-

никс» понесся прочь от «Стремительного». Огромный корабль растаял в черноте космоса. Жека — вот голова! — ухитрился таки найти радар и включить его. И даже опознать линкор на дисплее.

— Вот он, — сообщил друг, тыча в дисплей пальцем.

— Угу, — откликнулся я. — У тебя кровь из носа течёт.

— Что «угу»? — возмутился Жека, зажимая многострадальный нос пальцами. — Ты не понял? Это значит, что они нас тоже видят. Надо уходить в подпространство, только недалеко, чтобы не заблудиться. Я «Тезея» поставлю.

— Кого?

— Ну, «Тезея», программу, которая обратно дорогу находит. Только она на тридцать парсек рассчитана.

— Голова ты, Жека, — восхитился я не без зависти.

— Я же не бездельничал, как некоторые, — довольным тоном проворчал тот.

Мы нырнули в подпространство и вынырнули где-то через полчасика.

— Кажется, оторвались, — проговорил я. — Теперь отсидимся, пока по зарбайским новостям не скажут, что пираты ушли, и полетим на Зарбай. Я так есть хочу, что быка бы съел, чесслово!

— И я бы съел. У меня от таких событий ваще аппетит разыгрывается.

— И у меня.

И мы, два дурня, по-другому не назовёшь, пошли, довольные, на камбуз завтракать. Не оставь мы ходовую рубку без присмотра, то может, и неприятностей бы огребли в два раза меньше.

Сытые и довольные мы вернулись в ходовую рубку. От зрелища на обзорном экране мы натурально застыли на месте. Весь обзор загородило чудовище с раскинутыми шипастыми щупальцами, а «Феникс» вместе с нами болтался как раз посередине! Круглая пасть чудовища медленно разверзалась, обнажая пульсирующие борозды в глубине.

Мы с Жекой прижались друг к другу, не в силах двинуться с места.

— Ка-ка-карабаль, кажется, — кое-как выдавил из себя Жека. Я вообще не смог ничего сказать, но подумал, что это, наверное, инопланетный корабль, хотя про космических пришельцев до сих пор ничего не было слышно. И вот теперь нам с Жекой, похоже, первыми придётся вступить в контакт... Протабанили, блин, обжоры!

Пасть-аппарель провалилась в широкий коридор, и яхту потащило внутрь.

— Мамочки, — прошептал кто-то из нас, я даже не понял, кто. На экране стало темно. Спустя некоторое время (через час, наверное!) яхту затрясло, отчего мы завыли от страха, а потом тряска кончилась, и в коридоре позади нас раздался пренеприятнейший шелест. Мы обернулись и увидели ИХ — инопланетян. Были они в костюмах или так, не разберёшь. Какие-то синие тараканы в полтора человеческих роста, головы украшены антеннами, или у них усы такие, а между усов натыканы глаза, как мутные пузыри. Эти твари шли прямо к нам, мы с Жекой заорали, как полоумные, и бросились наутёк. Нас махом изловили и понесли с ях-

ты. «А-а-а-а-а!» — орали мы с Жекой, а перед глазами летел расписной потолок яхты, затем промелькнул комингс, а потом пространство над нами раздалось вверх и стало похоже на гигантские внутренности. Нас несли всё дальше, и мы беспомощно дёргались в цепких тараканьих лапах, тщетно пытаясь вырваться. Потом мы будто провалились в воздушную яму — видать, поехали вниз на лифте. Я вообще ничего не соображал, орал и рвался во все стороны, как безумный. Где-то на заднем плане слышен был непрерывный отчаянный Жекин крик.

Тут мне придали вертикальное положение, но на пол не поставили, будто знали, что я сразу же вырвусь и убегу. Лови меня потом по всему кораблю!

Лучше бы эти твари завязали мне глаза! Я увидел множество людей, подвешенных на сетях то ли из проводов, то ли из верёвок, а между ними несколько собак и кошек. Люди висели вдоль всех стен снизу доверху и показались мне мёртвыми, потому что все были с закрытыми глазами и не шевелились. Я прекратил кричать. Жека тоже замолчал. Я

затравленно огляделся и увидел, что к нам несут мотки той самой проволоки. Я ткнул Жеку, тот обернулся, и мы снова дружно закричали.

Убежать нам не дали. Наоборот, нас схватили ещё крепче и стали поднимать вверх. Лица подвешенных людей приблизились, и я увидел, что это лица живых людей, только сильно измождённых. Спят они, что ли?

Вдруг лапы разжались, и я грохнулся на спину, да так сильно, что аж воздух из лёгких выбило. Я не мог подняться сразу и барахтался на полу, а сам вовсю вертел головой, чтобы посмотреть, что произошло.

— Ага! — торжествующе закричал Жека.

Тут начались белые беззвучные вспышки, и я сразу понял, что это стреляют, причём из человеческого оружия! Мне удалось приподняться на локтях, и я увидел людей в скафандрах. Тараканы не разбежались. Заряды отражались от них — значит, они тоже были в скафандрах. Они стреляли по людям, но с тем же успехом. И тогда люди бросились на тараканов в драку. Мы с Жекой поползли в сторону от греха подальше, чтобы нас

не затоптали. Тараканы были крупнее, но люди владели приёмами рукопашного боя и в прыжке били ногами по отвратительным мордам, да так, что брызги летели в разные стороны. Ф-фу, мерзость какая! Мы то отворачивались, фукая от омерзения, то снова смотрели. Я ненавидел тараканов всей душой, и сейчас ненавижу не меньше! Даже сейчас у меня кулаки сжимаются. А тут ещё припомнились Жекины слова, что я, мол, только от страха орать умею.

— Жека, что мы сидим, как дезертиры? — крикнул я другу в ухо, потому что драка шла шумная, хотя все дрались молча, в шлемах-то.

— А что делать?

— Драться!

Я вскочил, подбежал к ближайшей твари, подпрыгнул и кулаком ей в харю — на! А он свалился! Я разбежался — и ещё одному по ногам — на! Оглянулся: Жека тоже на таракана бросился. Зубрилка, блин! Я и третьему с разбегу по антеннам — кия! А Жеке не повезло, таракан швырнул его вдоль по коридору, друг мой так и покатился вперёд на пузе.

Четвёртый таракан попался не промах, двинул меня клешнёй и уронил на пол. Ещё и кто-то сцапал меня за ноги и потащили с поля боя. Я перепугался и опять заорал. Я сначала бороздил пол руками, а потом схватился за первое, что попалось, а попалась мне нога несчастного, подвешенного на проводах. Пока я разобрал, за что держусь, половина висевших повалилась со стены, а остальные закачались, как в паутине. Я перепугался ещё больше, замолчал и бросил ногу. Остались только Жекины вопли, такие басовитые, что я их еле узнал.

Тут над моей головой что-то мелькнуло, и лапы разжались. Я понял, что свободен, но бежать было незачем: прямо над собой я увидел бойца-космонавта, душившего таракана. Когда мерзкое животное было отброшено в сторону, я рискнул подняться, и тогда я увидел лицо своего спасителя. Это был Корнюхин собственной персоной. Я не обрадовался, но всё же видеть его было куда приятнее, чем таракана. Он даже не кивнул мне, так спешил обратно в драку. Ко мне,

припадая сразу на обе ноги, подошёл потрёпанный Жека.

— О, — прохрипел я.

— Угу, — так же хрипло ответил он.

— Ну что, парни? «Стремительный» ждёт вас, — услышали мы. Это был дядя Федя со снятым шлемом. Голова у него была мокрая, будто на неё ведро воды вылили.

— Жарко здесь, — усмехнулся он, и по его виду и резким движениям мы поняли, что он долго дрался с тварями. — Владимир Дмитрич из-за вас выгнал меня с поля боя. Он велел доставить вас на линкор. Так что извольте следовать за мной. А эти ребята нас проводят. — И он кивнул на шестерых парней.

Мы побежали по длинным, мерзким коридорам. Они здесь были круглые и пошевеливались, а запах стоял самый мерзопакостный и какой-то чужой. По пути встретилось несколько тараканов, но спастись бегством они не успели, потому что парни со «Стремительного» были ещё проворнее.

Мы с дядей Федей зашли на яхту и потрусили за ним в рубку, а парни остались на корабле добивать его обитателей.

Дядя Федя повёл «Феникс» по коридору, ловко обрулил две шлюпки со «Стремительного», а когда упёрся в тупик, то поступил так же, как и мы: выстрелил в тупик из пушки! Мы ещё и виноваты!

Хм, а почему я решил, что мы виноваты?

Яхта между тем вырвалась на волю и ушла в подпространство.

— Наделали вы нам хлопот, ребята, — обернулся к нам дядя Федя. — Воспользовались тем, что команда занята после боя, разбомбили причал и смылись, да ещё решили инопланетный корабль взять штурмом. Неужели так скучно было?

— Они на нас напали, — виновато ответил Жека сиплым голосом. Он себе голос сорвал, во даёт!

— А нечего было удирать. Вам же ясно сказали, что скоро полетите домой. Или домой не хотите?

— Вообще-то было бы желательно, — сказал я, помявшись для виду. Домой и правда хотелось, особенно сейчас, но признаваться в этом я не собирался. Я никак не мог отойти после боя, меня так и подкидывало на месте.

— Кто причал ремонтировать будет, а? — строго спросил дядя Федя. — Эх вы, дурни.

— Мы не дурни, — огрызнулся я без особой злости. Обидно почему-то не было.

— А как вы нас нашли? — спросил Жека.

И правда, как? Жека молодец, вопросы задаёт по существу.

— Как-как, по гравитационному следу, конечно.

— Мы же в подпространстве были.

— А «Тезея» кто включил? Он оставляет в подпространстве след, по которому потом выводит обратно судно. Владимир Дмитрич отправил за вами две шлюпки, и сам полетел, хотя должен сейчас быть на Зарбае. Решил, что вы важнее, чем целая населённая планета. А космический хищник наши шлюпки проглотил так же охотно, как и вашу яхту.

— А те люди на проводах, кто это? — спросил я почему-то шёпотом. Я как вспомнил про них, так сразу стало не по себе.

— А кто их знает. Хищник — на то и хищ-

ник, чтобы охотиться. Какие-то суда проглотил, какие попались ему в космосе.

— А зачем они их подвешивают? А они живые? А их можно вылечить? — это мы с Жекой стали спрашивать уже наперебой.

Дядя Федя вздохнул.

— Когда мы наткнулись на хищников в первый раз, мы забрали оттуда всех людей. Пытались привести в сознание, но ничего не получилось. Они были живы, организмы функционировали, но люди ни на что не реагировали, как мёртвые.

— Как растения?

— Да, как растения. Как овощи.

— Подождите, так значит, вы не в первый раз с ними сражаетесь?

— Не в первый и не во второй. Вот так, парни.

— А что они с ними делают? Едят?

— Нет, не едят. Мы исследовали у них камбуз и ничего похожего не нашли. Людей используют, как топливо. Постепенно высасывают из них энергию, пока люди живы, — объяснил дядя Федя, потом оглядел нас и усмехнулся:

— Эко они вас потрепали.

— А что мы с ними сделали! — крикнул я и сжал кулаки.

— Видел, видел, — засмеялся дядя Федя и вывел «Феникс» из подпространства. — Вот и «Стремительный» нас встречает. Добро пожаловать, парни!

Дядя Федя проводил нас в медблок к врачу Вене.

— Присаживайтесь, ребята, сейчас я угощу вас своим фирменным чаем, — встретил нас Веня.

— Что-то не хочется, — прохрипел бедный Жека.

— А я вам ничего и не предлагаю, только чай. Он особенный, я варю его из трав с планеты Курион.

Веня поставил перед нами два бокала. Чай пахнул карамелью, а на вкус оказался сладким. Я только хлебнул и сразу захотел пить. Мы с Жекой прихлёбывали чай, а Веня нам ещё и сушки подсунул. Мы и сушки жевали с чаем, а больше ничего не хотелось. Чувствую — внутри меня словно дрожать пе-

рестало, будто что-то жёсткое разжалось. И дышать стало легче.

Мне не давала покоя мысль, что Веня ходит под гипнозом Корнюхина. Надо, думаю, расспросить его.

— Веня, — начал я, — а почему ты согласился пойти в банду Корнюхина?

— Я же сказал, у нас не банда. У нас флот. У нас дисциплина. Никакой банды в помине нет. Ещё скажете, что мы оккупировали планеты.

— А что, нет? — спросил Жека.

— Держи леденец. Вот тебе целая упаковка, завтра к вечеру вернётся голос. Никакой оккупации нет. На планетах, которые захватил Корнюхин, нет ни одного нашего человека. Планеты совершенно свободны.

— Да? А зачем тогда их захватывать? — удивился я.

— Мы собираем армаду. Нам нужны только военные корабли.

— Нормально, — с возмущением забурчал Жека своим сиплым голосом. — У вас будет целая армада, а значит, всё Содружество будет ваше.

— Логично, — кивнул Веня. — Сейчас, ребята, я вас немного обследую, а потом я всё вам расскажу.

Он проверил, целы ли наши руки-ноги, сколько шишек мы набили на головах, в порядке ли животы, а после пригласил в другой кабинет, где стояли удобные кресла с высокими спинками. Мы уселись, а Веня начал рассказывать.

— Вы наверняка знаете, что в состав Галактического Содружества входят не планеты, а государства.

— Угу, — откликнулся Жека.

— Государство может располагаться на одной планете или на нескольких, а может занимать только часть планеты. Так? Так. Но дело не в этом, а в том, что все государства входят в состав Содружества на федеративных началах. То есть Галактическое Содружество — это федерация. Это значит, что каждое государство независимо и самостоятельно. Каждое — само по себе. Объединились государства в Содружество для того, чтобы решать разные глобальные задачи. Глобальные — значит, очень большие и се-

рьёзные. Мировые. Это понятно?

— Ага, — ответил я, удивляясь, что это интересно слушать.

— Объединяться пришлось потому, что государства, хоть и называются независимыми, на самом деле сильно зависят друг от друга. Вы, конечно, знаете, что каждая из населённых планет не полностью подходит для человека. Чего-нибудь, да не хватает, и не хватает всерьёз.

— Можно торговать, — сказал Жека.

— Верно. Но торговля решает не все вопросы. Бывает, что приходится игнорировать экономические законы ради принципов гуманизма, тогда вопросы решает Содружество. Всякое может случиться, верно? Какая-нибудь катастрофа, к примеру. Помните взрыв на заводе Кардабая? Если бы Содружества не было, планету пришлось бы бросить. Вот так.

Веня заметил, что я замерз, вытащил из шкафа два пледа и заботливо накрыл меня и Жеку.

— А ещё государства объединяются для борьбы с космическими бандами. До сих пор

у нас это получалось. Есть, к примеру, единая сеть розыска преступников. Но вот появляется серьёзный агрессор. Корнюхин. Он беспрепятственно захватывает планету за планетой, вернее, государство за государством. Что должно сделать Содружество? Женя, молчи, тебе надо голос восстанавливать.

— Содружество должно объединится, — торопливо ответил я. — То есть объединить все эскадры и разбить флот Корнюхина.

— Правильно. А почему до сих пор не разбили?

— Потому что не объединились.

— А почему не объединились?

Я замялся. Мне стало совестно за бестолковое Содружество, которое не догадалось объединить все эскадры в армаду. Ведь это так просто!

— А армаду не собрали только потому, что ни одно государство не пожелало расстаться со своей эскадрой. Есть и те, у кого целый флот, но они тоже не хотят с ним расставаться.

— Почему? — спросил я.

— Потому что боятся Корнюхина. Они боятся, что если отправят флот на соединение с армадой, то останутся беззащитны. Результат вы знаете.

— Понятно. А зачем вам это надо?

— А ты не догадался, Боря? Может, ты, Женя, догадался?

Жека отрицательно встряхнул головой.

— Как вам понравился первый контакт с инопланетным разумом?

Я вмиг покрылся мурашками.

— Ух-х...

— А вы представьте, что корабль не один, что их много. Их очень много, ребята, и они летят прямо к нашей Галактике. Они ещё далеко, но скоро будут здесь. Корабли у них быстроходные. Они умеют создавать мощное гравитационное поле, и с его помощью летят в подпространстве быстрее наших кораблей.

Я приподнялся в кресле, и Жека тоже.

— А откуда вы знаете?

— Об этом многие знают, но информация пока засекречена, чтобы не сеять панику. У Корнюхина есть друзья среди учёных, друзья детства, он от них всё узнал, дошёл до са-

мого главнокомандующего флотом Солнечной системы, но ничего не добился. И тогда он сговорился с командой корабля, на котором был капитаном, и угнал корабль. И занялся объединением всего военного флота Содружества, потому что у федералов эта попытка провалилась.

— Так значит, Корнюхин собирается объединить все военные корабли и воевать с тараканами? — просипел Жека.

— Тараканы? А что, они похожи на тараканов, — засмеялся Веня. — Всё будет по-другому, ребята.

— Как это, по-другому? — впервые не понял я. Про гипноз тогда я забыл начисто.

— Война — это в первую очередь кровопролитие. Во время боя с Зарбаем погибло всего два человека. Хоть двое, но погибло!

— Как двое? Но мы с Жекой своими глазами видели, как взрывались корабли!

— Команды эвакуируются на шлюпках. Шлюпки никто не трогает, никто по ним не стреляет.

— А-а, понятно, — немного успокоился я. — Так что же будет?

— Прежде чем начать объединение, Корнюхин отправил главнокомандующему Солнечной системы ультиматум.

— Это я знаю, — гордо просипел Жека, чмокнув леденцом.

— Так вот. В ультиматуме он подробно расписал, какие государства и в каком порядке он будет захватывать, и зачем он это делает. Корнюхин надеялся, что ультиматум подтолкнёт государства к объединению. Этого, увы, не произошло. В настоящий момент мы захватили всё, что обещали, Зарбай последний.

— А дальше что?

— А дальше будет второй ультиматум. У Солнечной системы сильный флот, самый сильный в Содружестве. Если будет бой, он принесёт слишком много смертей. А смерть, даже одну, не хочется. Поэтому Корнюхин не хочет воевать с Землёй. Он предложит главнокомандующему объединить оставшиеся эскадры под единым началом и пообещает передать ему весь свой флот. Он готов сражаться против тварей из космоса под началом главнокомандующего, но с условием,

что ни его, ни его людей не ждёт трибунал. То есть, военный суд.

Это было последнее, что я услышал. Меня сморил сон, да такой крепкий, что я проспал почти сутки. Жека тоже.

Проснулись мы в тех же креслах, только превращённых в кровати. Кажется, мне снились какие-то кошмары, только я их не помнил. Зато я вспомнил, что именно хотел спросить у Вени, и спросил бы, если бы не уснул. Веню мы нашли в кабинете по соседству.

— Веня, — спросил я вместо «здрасьте», — а ты там был когда-нибудь?

— Где «там»? — удивился Веня.

— Ну, на корабле у тараканов?

— Был.

— И дрался?!

— Конечно.

Видать, на наших лицах отразилось такое недоверие, что толстый Веня вздохнул, поднялся со стула, и, ни слова не говоря, взмыл под потолок. Извернувшись в воздухе, он коснулся потолка пяткой и бесшумно при-

землился на ноги. И снова превратился в мешковатого увальня.

— Ва-ау... — пробормотал я изумлённо.

— Гркх... — восхитился Жека и полез в карман за леденцами.

— Пошли обедать, — предложил Веня. — А после обеда вас ждёт Владимир Дмитриевич.

— Корнюхин?

— Он самый.

В столовой к нам подсел дядя Федя. С ним был невысокий, бритый наголо мужчина с быстрыми движениями.

— Знакомьтесь, парни: первый пилот линкора «Стремительный» Иван Андреевич. Иван Андреевич, это Женя и Боря. Те самые, — со значением добавил он.

Иван Андреевич сдержанно кивнул, дружелюбно оглядел нас и ушёл обедать за другой столик, а дядя Федя остался с нами.

— Он у нас дядька строгий, — сказал дядя Федя и кивнул в сторону пилота. — Как-то раз с ним произошла пренеприятнейшая история. Случилось это на Курионе. Мы тогда служили на крейсере «Быстрый».

— Два года назад списали, — меланхолично отозвался герой истории за соседним столиком. — Отбегал своё старик.

— Так вот. Пока наш «Быстрый» бункеровался, в смысле, запасался топливом и водой, а заодно и продуктами, часть команды гуляла в городе. Так получилось, что Иван Андреевич отстал от команды. Так вот. В это самое время четверо отменных бандитов спасались бегством от полиции. Лезет, значит, Иван Андреевич в свой челнок, чтобы лететь на крейсер, а тут как раз бандиты подоспели. Цап нашего пилота за шиворот — и в челнок. Сами-то они такую технику водить не умеют, вот и прихватили его с собой. Гони, говорят, нам от полиции оторваться надо. Тот: ладно, парни, сейчас мы полицию с хвоста скинем, пристегнитесь только.

Курионская полиция, знаете ли, не лыком шита, судёнышки у них быстроходные, ещё и портофлот подняли на подмогу. Они ж не знали, что беглым челноком наш Иван Андреевич управляет. Бандиты тоже не знали, иначе сдались бы полиции сразу. Ваня дал форсаж, а потом такие пируэты принял-

ся выписывать, что преступников в челноке по бортам размазало, а у полицейских, которые смотрели на это безобразие, шеи чуть не отвертелись. Бандитов потом из челнока на руках вынесли.

Мы с Жекой посмеялись, а когда пообедали, пошли к Корнюхину, потому что вряд ли бы уже заблудились на линкоре. Честно говоря, мне было страшновато к нему идти, вдруг опять заругает и будет сверлить страшным взглядом?

— Как самочувствие, ребята? — спросил Корнюхин после приветствия. Сверлить взглядом он нас не стал.

— Нормально, — ответили мы.

— К полёту готовы?

— К какому полёту?

— К полёту на Землю.

— На Землю? Мы полетим на Землю?! — обрадовались мы, а Жека тут же добавил:

— Нам собраться — только подпоясаться.

— Это точно, вещей у вас собой нет, — улыбнулся Владимир Дмитриевич. — Сейчас придёт Иван Андреевич, вы с ним спуститесь на яхту «Феникс», и он доставит вас

к Земле. С вами будет эскорт из четырех шлюпок.

Ура, мы возвращаемся домой! Я так обрадовался, мне так хотелось поскорее обо всём рассказать, что я начисто забыл о наказании, которое ждёт нас дома.

Под потушенной лампой завозилась летучая мышь. Корнюхин выдвинул ящик стола, вытащил оттуда вилку с насаженным кусочком и протянул мыши. Та приняла кусочек.

— А можно я тоже? — вдруг попросил я, даже сам не ожидая.

— Пожалуйста, — ответил Владимир Дмитриевич, вытащил из стола блюдце с нарезанными фруктами и протянул вилку, а сам наполовину притушил свет, встал на стул и снял мышь с лампы. Та раскинула крылья, устраиваясь на его пальцах, но так и осталась висеть вниз головой. Пират поднёс её мне, и я увидел её шерстяное тельце и отвратительную мордочку со вздёрнутым носиком. Я угостил её кусочком груши, а потом её угостил и Жека.

Мышь была классная. Она вдруг взлетела, описала по каюте несколько кругов и устроилась на прежнем месте на лампе.

— Драть вас надо, неслухов, — вздохнул предводитель пиратов, включая свет. Лампа с мышью осталась тёмной. — Весь причал мне разворотили за здорово живёшь.

— Простите, Владимир Дмитриевич! — дружно протянули мы с Жекой.

— Я бы на вашем месте поступил точно так же, — улыбнулся Корнюхин. Его взгляд был совсем не страшным, не то, что в прошлый раз.

Я долго мялся, а потом решился на вопрос:

— Владимир Дмитриевич, а вы и правда экстрасенс?

Тот удивился, а потом засмеялся:

— Нет, конечно! С чего вы это взяли?

Тут явился пилот Иван Андреевич и вытянулся во фрунт.

— Ну, всё, ребята, я с вами прощаюсь, — произнёс Корнюхин. — Передаю ваши драгоценные персоны в надёжные руки.

— А дядя Федя с нами поедет? — сипло спросил Жека.

— Нет, дядю Федю я не отпущу. И Веню тоже.

— У-у-у...

На «Фениксе» Иван Андреевич велел нам с Жекой сесть в кресла пилотов и стал хлёстко отдавать команды. А мы пилотировали яхту. Лучшего тренера было не сыскать. Боевой пилот — это вам не школьный учитель! Причал вовсю ремонтировали, и мы с Жекой сконфузились, когда увидели, какие разрушения мы с ним вдвоём учинили.

Внутри яхты царил настоящий погром, потому что она претерпела такую же качку и такую же невесомость, как и линкор «Стремительный», а закреплено на ней ничего не было. Выведя судно в подпространство, Иван Андреевич поступил так же, как при пилотировании: он заставил нас делать большую приборку и гонял беспощадно, а мы и пикнуть не смели против.

Трое суток спустя Иван Андреевич подробно объяснил, как совершить последний прыжок в подпространстве, чтобы выйти на орбиту Земли. Одна из шлюпок состыковалась с яхтой, и первый пилот линкора «Стремительный» попрощался с нами. Вид

у него был суровый, но мы с Жекой успели его раскусить, сначала пожали ему руку, а потом оба повисли у него на шее. Вряд ли мы когда-нибудь ещё увидим и его, и славного Веню, и дядю Федю!

На орбите Земли «Феникс» почти сразу прицепили к грузовому транспорту и отбуксировали на Землю, хотя мы были уверены, что сумели бы посадить яхту сами. Всё это время с нами непрерывно держали видеосвязь сотрудники Управления по обеспечению галактической безопасности, или УОГБ. Особенно долго с нами беседовал улыбчивый парень по имени Артём. Мы незаметно для себя всё ему рассказали.

Мы ждали, что нас скрутят, как преступников, прямо на яхте, но этого не случилось. Нас встретило человек пять-шесть из УОГБ, ещё несколько прошло внутрь яхты. Тут и наши родители подоспели. Мама чуть меня не задушила в объятиях, плакала. Я и сам не ожидал, что так соскучился. Жаль, что не было обеих сестер и брата, я по ним тоже соскучился, и по нашей собаке тоже. После мамы меня обнял папа, а я был страшно ви-

новатый, и папа удивился, что я такой «зажатый».

— Так я же яхту угнал, — объяснил я. — Тебе теперь штраф платить придётся.

— Я уже знаю, — ответил папа. — Вы с Жекой всё выложили УОГБ, пока вас буксировали в порт. Мы поначалу даже поверить не могли! Эх, сорванцы вы наши, — и папа снова прижал меня к себе.

Мимо нас бегом пробежал высокий худой господин в длинном переливчатом плаще и нырнул прямиком на яхту. За ним прошли два мрачных жлоба. К нам подошёл тот самый Артём и пожал руку мне и Жеке.

— С возвращением на Землю! — поприветствовал он нас.

К нему подошёл незнакомый пожилой дядька и спросил:

— Где Гасонов?

— Гасонов? Он на «Фениксе», бриллианты на шторах пересчитывает, — насмешливо ответил Артём. — А вот и он собственной персоной.

Гасонов — тот самый господин в плаще —

подошёл к нам широким шагом и напугал меня страшным перекошенным лицом. За его спиной маячили два мрачных типа. Я притёрся к отцовскому боку.

— Потрудитесь объяснить, что это за вмятины на бортах? — спросил он у моего отца резким, скрипучим голосом.

Папа заслонил меня рукой, но я решил ответить сам, папа ведь не знал, откуда вмятины.

— Это мы с Жекой в причал из пушки выстрелили. Ну, отдача была, и осколки... наверное...

— Из пушек? Вы посмели стрелять из пушек?!! Это что, игрушка? Моя яхта — игрушка, я вас спрашиваю? Почему мебель повреждена?

— Качка была, — ответил я.

— Качка? Это что, грузовой транспорт, по-вашему, что вы довели её до качки?

— Нет, честно нет, — торопливо возразил я. — Качка была на линкоре.

— На каком ещё линкоре? Причём тут линкор, я спрашиваю, когда речь идёт о моей яхте?

Тут за объяснения взялся Жека. Голос у него уже восстановился. Он деликатно прокашлялся и взялся за объяснения. Тон у него был профессорский:

— Гравитаторы линкора мощнее гравитаторов «Феникса» и подавили их своим полем. Поэтому яхта не могла противостоять внешнему перемещению в пространстве, и внутри неё была такая же качка, как и снаружи. Это же просто!

— Просто?! Это просто, по-вашему? — возмутился Гасонов. — А это что за царапины? Может быть, объясните?

Он протянул руку в сторону глубоких борозд на бортах «Феникса».

— Полагаю, это пришельцы постарались, — снова ответил Жека. — Они взяли нас на абордаж, а у их корабля щупальца шипастые, вот и поцарапали.

— Какие к чёрту пришельцы?! — взвился Гасонов. — Какие могут быть пришельцы в космосе?! Как вы могли ТАК изуродовать яхту?

— А ещё нас брали на абордаж пираты, — тихо добавил я. Специально добавил, потому

что Гасонова я возненавидел. Пусть ещё больше бесится!

— Какие ещё пираты?!

— Команда Корнюхина. Слышали о таком?

— Он ещё издевается! — рявкнул Гасонов, шагнул ко мне и... Я втянул голову в плечи, но тут мой папа ка-ак даст ему затрещину!

— Не смейте бить моего ребёнка! — прорычал он.

Наши мамы ахнули, а к папе шагнули мрачные типы. Артём перегородил им дорогу и сунул им под нос удостоверение:

— Спокойно, ребята.

Гасонов поднялся на ноги. Я с удовлетворением наблюдал, как он, с мокрыми злыми глазами, взъерошенный и багровый, приводит себя в порядок.

— Вы за всё ответите на суде! — пригрозил он в нашу сторону.

За нас чётко и по слогам ответил пожилой сотрудник УОГБ:

— Он защищал от вас своего ребенка. Не забудьте об этом.

— Вы мне угрожаете? — напустился на него Гасонов.

— Я вас предупреждаю, — спокойно ответил сотрудник.

Как потом выяснилось, предупреждение прозвучало не напрасно. Гасонов подал в суд на наших с Жекой родителей и, конечно, выиграл. Папе пришлось продать наш загородный дом и флаер, и всё равно платить придётся ещё несколько лет. Но за оплеуху Гасонов в суд подавать не стал.

УОГБ отстало от нас не сразу, было несколько бесед со мной и с Жекой. В присутствии родителей, конечно. Мы даже устали рассказывать одно и то же.

А ещё я стал следить за новостями. Разумеется, там рассказали про нас с Жекой и даже показали наши счастливые физиономии. И злую рожу Гасонова тоже показали. Про Корнюхина тоже было интересно. Тайные агенты Содружества обнаружили в сейфе президента Зарбая протест против грубого вмешательства Земли во внутренние дела

государства. Президент, которого потом сместил Корнюхин, приготовил протест на случай, если Земля отправит на защиту Зарбая свой флот. В протесте он заранее указал сумму компенсации, во как!

Корнюхин наверняка видел этот протест. Вот он, наверное, посмеялся!

Потом произошло сразу два события: во-первых, рассекретили факты о пришельцах и о том, что их огромная армада приближается к Земле. Во-вторых, Владимир Корнюхин выслал на Землю второй ультиматум, о котором рассказывал Веня. А через месяц состоялось заседание глав государств. На него прибыли и с планет, «захваченных» Корнюхиным. Заседание передавали в прямом эфире, и я начал его смотреть.

— Если Корнюхин нападёт на Землю, нам тоже не придётся ждать от вас помощи, — заявил главнокомандующий главам государств других планет. — Представьте ситуацию, что мы отправим флот защищать ваши планеты, оставим здесь только наземные установки и портофлот, а Корнюхин воспользуется этим и нападёт.

— Он не нападёт, — возразил ему пожилой сотрудник УОГБ, который защитил нас от Гасонова. Он оказался руководителем Солнечного филиала. — Корнюхин в точности выполняет условия ультиматума.

— Он не нападёт до тех пор, пока Солнечная система прикрыта земным флотом.

— Каждый вцепился в свою планету, в свою звезду, в свой клочок земли на планете, не желая понимать, что нас всех перещёлкают поодиночке, как цыплят, — так примерно говорил сотрудник УОГБ. — Каждый надеется, что сосед если не разобьёт Корнюхина, то хотя бы ослабит его сопротивлением. И вы, адмирал, собираетесь последовать общему примеру.

— Да, я тоже вцеплюсь в свой клочок земли, потому что другого клочка у меня нет, — ответил главнокомандующий. — Мы встретим Корнюхина здесь, на своей территории.

— Мы можем встретить Корнюхина гораздо раньше и избежать будущего кровопролития, — заметил один из президентов. — Зачем ждать, когда он станет ещё сильнее?

— Проблема, собственно, не в Корнюхине, — сказал сотрудник УОГБ. — Вы по-прежнему отрицаете внешнюю агрессию, пропускаете мимо ушей сообщения о пропавших судах, считаете их выдумками, а между тем это факты, подтверждённые документами. У нас имеется видеосъёмка чужого корабля, полученная уже не от Корнюхина, а с эскадры Кардабая. Один из эсминцев был в прямом смысле проглочен чужим кораблем, но ребята сумели отбиться и всё там засняли.

— И это всё? Только фильм? — поинтересовался Президент Солнечной системы.

— Военные взорвали корабль на месте. Потом объяснили это тем, что он вызвал чересчур сильное омерзение, отсюда реакция. Но заснятое совпадает с материалом, который направил нам Корнюхин.

Заседание оказалось скучным и затянутым, и я не стал его смотреть. Но результаты знаю. Флот Солнечной системы после долгих переговоров объединился с флотом Корнюхина, и остальные эскадры тут же присоединились к армаде. Теперь осталось

дождаться чужаков. Они ещё не знают, какой сюрприз им здесь приготовили!

Что до нас с Жекой, то мы стали самыми крутыми парнями и в школе, и в нашем городе. Только наслаждаться крутизной было некогда, потому что Жека решил после школы поступить в военное училище, причём на диспетчера связи, и стал ходить на занятия «Техника для детей». Я тоже решил стать военным космонавтом и теперь хожу на секцию рукопашного боя. На курсы профессионального вождения космического судна мне ещё рано, но я своего дождусь.

Хоть и скучно в космосе, но как вспомню звёздную бездну и впереди, и с боков, и под ногами — дух захватывает, как в невесомости! И ещё хочу сражаться с этими тварями. Скоро они будут в нашей Галактике и мне не достанутся, но может быть, они ещё вернутся?

Любовь Безбах

Пираты космоса

Иллюстратор Александр Борисов

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пишу с детства. Мастерство писателя постигала на «шишках», участвуя в сетевых литературных конкурсах. Нравится писать в разных жанрах. Сильное влияние на творчество оказывает интерес к истории родного края, краеведению, психологии, тайнам Вселенной. Родилась и живу на острове Сахалин. Работаю в лесничестве, по образованию экономист. Член Союза писателей России.

Два друга Борис и Жека в поисках приключений угоняют космическую яхту, теряются в космосе и попадают к космическим пиратам. Друзья организуют побег с пиратского флагмана, знакомятся с прекрасными людьми и вступают в схватку с жестокими пришельцами. Во время приключений они узнают, что человечеству грозит серьёзная опасность.

ISBN 978-5-0059-7411-2